

Отец Михаил

Отец Михаил открыл ключом входную дверь, зажёл в прихожей свет и прислушался. Тишина. Видимо, все уже спали.

Он разделся, вошёл в комнату сына и наклонился над ним. Хотел было поцеловать Павлика в щёку, да подумал, что может ненароком его разбудить... Вернулся в прихожую.

Руки его тряслись, лоб покрылся капельками пота.

«С...» немедленно сообщить в милицию а... - он подошёл к телефонной трубке, снял её и приставил к уху * Немного постоял * затем повесил её обратно, прошёл на кухню, сел за стол, на котором были приготовленные супругой его любимая запечёная курица и булочка с какао.

«В...» только эти двое взялись?.. Не иначе, из Томилинской колонии сиганули, других зон поблизости нет”.

Перед глазами отца Михаила вновь возникло лицо рыжего веснушчатого мужика в промокшей арестантской робе, который смотрел на стоявшего перед ним священника с явным любопытством, прищурив глаза, словно пытаясь уловить его, отца Михаила, мысли; и лохматого, в грязном оборванном пальтишке, - этот сидел прямо на голой земле, прислонившись спиной к сосне и постоянно надрывисто кашлял и сплёвывал.

Рыжий наставил на отца Михаила двустволку; а лохматый принялся его спрашивать, куда он идёт, далеко ли до посёлка, не видел ли он поблизости милицию * Затем рыжий велел отцу Михаилу вывернуть карманы, а их содержимое бросить к его ногам * Поднял ключи, кошелёк и целлофановый пакетик с двумя просфорами, одну из которых положил себе в рот, а другую отдал лохматому. Тот с жадностью, давясь и чавкая, её разжевал и проглотил.

- Семь рубликов с копейками, - сказал рыжий своему напарнику, положил деньги в карман его пальто, отбросил пустой кошелёк в сторону и снова направил на священника ружьё.

«...» а... - подумал отец Михаил. У него похолодело внутри. И тут же, будто само собой, вырвалось:

- Я тут недалеко живу; могу продукты принести, а ему, - кивнул на лохматого, - лекарства...

Затем он наплёл рыжему про то, что без сухой и тёплой одежды им будет нелегко * а дальше - непонятно, зачем - упомянул о своём восьмилетнем сынишке...

Рыжий, казалось, ещё больше прищурился * затем усмехнулся, наклонился к напарнику и начал ему что-то говорить * Отец Михаил с трепетом прислушался к их словам, но разобрать ничего не смог... И вдруг явственно услышал:

- Вряд ли обманет, - рыжий посмотрел на отца Михаила, - чин не позволит...

После они ещё о чём-то пошептались * и, вернув священнику ключи, договорились встретиться с продуктами часа через два у горбатой берёзы, на которую указал ему лохматый...

Отец Михаил шёл по тропинке, постоянно оглядываясь и спотыкаясь. Всё думал, что ему выстрелят в спину * А выйдя из рощи и, убедившись, что []А нет, он со всего ног кинулся к посёлку...

И сейчас, сидя на кухне, он никак не мог унять дрожь в руках.

[] Никогда не думал, что могу в такое вляпаться, - пронеслось у него в голове. Больше ни в жизнь через эту проклятую рощу не пойду * Днём, когда шёл на службу, там на деревьях птички пели да солнышко улыбалось, - красота!.. Какой же она оказалась обманчивой! - Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. [] Ну, так что звонить в милицию?"

Отец Михаил поднялся со стула * немного постоял * и принялся ходить взад-вперёд по кухне, от волнения время от времени покусывая на пальцах рук ногти [] привычка с детства, которую он не смог побороть в себе и по сей день.

«[] только, я запросто в эту минуту мог лежать с продырявленной башкой под какой-нибудь ёлкой, заваленный травой и ветками * Господи, благодарю Тебя за чудесное спасение; за то, что в самый ответственный момент Ты не дал мне потерять выдержку и разум..." - Он перекрестился на распятие, стоявшее в углу на полочке.

Затем отхлебнул из чайника и задумался.

[] я сообразил насчёт продуктов; в самое их больное место попал [] они, поди, несколько дней не евши * А этот ляпнул: ему, мол, чин не позволит обмануть Умник нашёлся! Да такие, как ты не то, что рассуждать о людях [] жить среди них не имеют права. Потому что несут им только горе и слёзы * Нет, вас нужно по крайней мере изолировать от общества. И это долг не только государственный, но и христианский - вырывать плевелы на пшеничном поле..."

И отец Михаил опять метнулся к телефону.

[] разве мне решать, кто пшеница, а кто плевелы?.. [] Он остановился. - А почему бы нет; ведь для того человеку и дан разум, чтоб различать добро и зло * Постой, но различать в себе; о других же сказано: [] суди ☠ А Ну, если эту заповедь понимать буквально, то дойдёшь до вонючей толстовщины. Полоумный граф не понимал, что если ликвидировать полицию и суды, власть в обществе захватят убийцы, грабители и насильники, и на Земле наступит хаос * - И вдруг будто кольнуло: - А вот батюшка Серафим своим истязателям не стал даже сопротивляться; а когда они его изувечили, он их простил * [] Отец Михаил продолжил хождение по кухне. - Так ведь у него не было семьи, для кого ему нужно было себя беречь?.. А у меня жена, сын. Заботиться о них [] тоже мой христианский долг. Вот если бы я был монахом * А что бы тогда? Неужто пошёл бы в лес с провизией? [] Отец Михаил усмехнулся. [] Дурак ты, Ваше благородие! Они бы тебя там, не моргнув и глазом, шлёпнули и принялись бы уминать твои баранки-пряники за обе щёки..."

Он опять отхлебнул из чайника и сел за стол.

[] бойтесь убивающих тело * - внезапно вспомнил он. - Да как же их не бояться? Страх смерти вложен в каждое живое существо. Когда я прошлой осенью резал поросёнка, он визжал, как чумной... Да, но человек и свинья - не одно и то же..."

Он тряхнул головой.

[] хорошо, пусть я испугался * Так ведь за сынишку. Что с ним без меня станет? Ясно, что на одну мамкину зарплату ему в наше время придётся ох как туго, - скажем, надлежащего образования уж точно никак не получить, а значит, и не найти хорошую

полагаться на Него? И разве я не читал о тех новомучениках, которые в годы сталинских репрессий шли в лагеря и ссылки, а то и на расстрел, оставляя свои семьи без кормильца?.. И читал, и преклонялся перед ними, и другим в пример ставил * Таки значит, дело не только в сыне? Тогда в чём ещё?”

Взгляд отца Михаила упал на приготовленный ужин. Ему показалось, что не случайно.

“Ну, уж только не в этом...” – Он даже отпрянул.

И вдруг отчётливо вспомнил, как в первые дни после свадьбы они с супругой долгими зимними вечерами, лёжа в постели, рисовали в своём воображении голубые, цвета небесной лазури, обои; ослепительно белый кафель в ванной и покрытые позолотой ручки дверей, оклеенных бледно-розовой плёнкой. Как планировали со временем купить телевизор с жидкокристаллическим монитором (какой однажды видели у знакомых), двухкамерный холодильник * Он вспомнил, как мечтал посадить на садовом участке, помимо всего прочего, лучок и петрушку, чтобы запекать с ними цыплят □ как он говорил, с хрустящей корочкой.

□□□□ - постанывал он от удовольствия, - пальчики оближешь * Купим микроволновку и будем делать гриль...”

Отец Михаил встал и прислонился спиной к стене.

□□□□□ из того уже осуществилось * Холодильник, кафель в ванной и * вот она печёная курица * - Он присмотрелся к ней внимательней. □ Точно, с луковыми дольками * - усмехнулся. - Сбылась мечта идиота * А те двое были рады даже крохотным просфорочкам * Худые, измождённые * Глядели на моё толстое пузо, наверное, всё понимали * Особенно, рыжий. Глаза хитрющие, пронизывающие насквозь * Как только я ему о сынишке сказал, он тут же двустволку и опустил * после пошептался с лохматым и говорит мне: □□□□□ дуй за харчами v* За харчами? Да правда ли? □ Отец Михаил вздрогнул. □ А что если рыжий пожалел моего сына?.. убедил своего пахана * или как он там у них зовётся * отпустить меня якобы провизией? * А я тут рассуждаю о своей сообразительности и хладнокровии. Тем более, если уж говорить начистоту, я перед ними почти хныкал! Ведь это нетрудно было тогда понять по моему плаксивому голосу...

Так неужели и впрямь это моя суть? Которая вылезла наружу только под дулом ружья?.. Курица-гриль, ванная с кафелем, ласковая жена в постели ☼с□□□ подожди, желание человека иметь детей □ естественно * А контрацептивы? □ Отец Михаил закрыл лицо ладонями. – Боже праведный!..”

Он внезапно вспомнил ощущение приятного томления в груди, когда, пряча в сумку эти аптечные штучки, бежал в магазин за бутылочкой сухого вина, букетом цветов и тортом

к чаю.

□с□□□□ всё это было только ради удовлетворения собственной похоти? Из желания таким образом угодить объекту своего вожделения и сделать ответное чувство ещё более страстным?.. А ведь я никогда не понимал девственников. Тех же Серафима Саровского и Сергия Радонежского * Не понимал или не желал понимать? А может понимал, но не хотел принять?.. Господи, но тогда ведь я и о здравии супруги молился не только ради неё самой!..

Вот она, истина! □ Он обхватил голову руками. □ Я не Христа искал, а маммону! Не горней радости, а земного рая! А Бога использовал для его приобретения!.. И ладно бы для всего человечества, как Толстой; я опустил ниже его, ибо желал мирского счастья в основном себе! А если хотел его и для своих домочадцев, то это □ проявление не Духа, а одного из сильнейших природных инстинктов, коими наделена любая живая тварь!"

Отец Михаил вскинул голову.

□А□□□□ та самая девочка-таджичка у колхозного рынка. Которая просила подаяние, стоя босиком прямо на голом асфальте - и это в конце октября!.. Помнится, я небрежно сунул ей в ладошку двухрублёвую монету. На которую она не могла купить себе даже маленькую булку хлеба!.. Тогда как сыну я почти тут же всучил здоровенный пломбир в шоколаде, который он, раскапризничавшись до истерики, буквально выклянчил у меня. Хотя перед этим смолотил кремовое пирожное!.."

Отец Михаил потупил взгляд.

□□ девочка мне спасибо сказала * За что, глупышка? Ведь я, когда к тебе подошёл поди-ка, сам того не осознавая, моментально просчитал, что Павлик □ моя обеспеченная старость, а от тебя мне - как от козла молока..."

По его щеке покатила слеза.

□<□□□ же я учил своих прихожан? Что им проповедовал? Любить Бога, чтобы получать от Него блага жизни? Любить ближних, как самих себя, ради самих же себя? Ценить жизнь, каждый её миг: небо, солнышко, журчание ручейка, пение птиц □ только как источник личного наслаждения? Пускай наслаждения тем миром, который дал человеку Господь; но ведь я никогда не упоминал о том, что, ощущая красоту и гармонию сущего, мы должны чем-то Творцу ответить! И не только свечками и поклонами □ наше раболепие Ему не нужно, как не нужны родителям поклоны от своих детей. Он хотел иного: нашим ощущением гармонии мира изменить духовную природу человека, его суть, - как же я раньше этого не понял? Чтобы мы стали чище, добрее, сострадательнее друг к другу; научились воспринимать чужие радость и боль, как свои собственные!.. Не то ли имел ввиду Достоевский, сказав, что красота спасёт мир? Красота во всех своих проявлениях - природы, искусства, человеческой души...

Но случилось иное: ощутив наслаждение (пусть и не греховное!), человек не только захотел стать единственным обладателем его источника, но и возжелал удовольствий ещё более утончённых! Это как если бы кто-то угостил тебя пирожным; а ты, вместо того, чтобы почувствовать в душе умиление и благодарность и поделиться с ним чем-то своим, □ сказал бы ему: □□□□□□ тащи сюда торт!.. а Вот и я учил людей пользоваться плодами крестной смерти Спасителя, не разъясняя им, для чего Он нам эти плоды оставил. Иными словами я, священник Михаил, по своему чину обязанный хоть в малой мере понимать замысел Творца и противостоять лукавому, - напротив, клюнул на его приманку и увлёк за собою остальных"...

Он снова взглянул на распятие.

“Господи, как же я прозевал в жизни самое главное? Её сердцевину!”

Опустился на колени.

□А□□□□ две тысячи лет назад Ты стоял перед тем же выбором, перед каким оказался сейчас я.

Оставить этих больных и похотливых злодеев на произвол судьбы, чтобы они в конце концов превратились в стадо скотов и перегрызли друг другу глотки; или ✱ нести им земной и Небесный хлеб, дающие жизнь ✱ Ты обливался кровавым потом, когда просил Отца: □А□ минет Меня Чаша сия ☠А Ибо Ты знал - и знал наверняка! - что стоит Тебе в этой тёмную рощу войти и начать им проповедовать, как они Тебя тут же растерзают! А дары Твои поделят меж собой и сожрут!.. И всё же Ты свой выбор сделал! Боже Иисусе, - он заплакал, - Ты сделал его, потому что не мог поступить иначе! Ибо не просто не желал этим бедолагам страдания и смерти; главное - Ты не мог вынести их неведения, незнания счастья, неизмеримо более высокого, чем поглощение запечённых кур!.. И даже когда Тебя истязали, Ты терпел ради них жесточайшие муки! Чего стоят одни только металлические крючья, раздирающие Твою плоть!..”

Отец Михаил зажмурился.

□□ я ✱ даже не мук испугался. Какие там муки? Хлоп из ружья, и всё ✱ Я не пошёл Тобой, боясь потерять именно земной рай. И оказался в числе тех, кто Тебя бичевал! Даже не подозревая это...”

Он взглянул в окно и сквозь наступивший вечерний сумрак увидел тёмный силуэт сосновой рощи, откуда только что вышел.

□□ что если дело не в жалости рыжего и они отпустили меня с надеждой на то, что я их не обману? А я в ответ не просто не вернусь, но и натравлю на них милицию. В результате чего окончательно добью их больные души. Ибо если они потеряют веру в слово священника □□ быть может, последний огонёк их угасающих душ, - то мир для них станет ещё большим средоточием злобы, вранья и разгула страстей. И что-либо изменить после этого в их сердцах станет практически невозможным. Я просто пошлю их в ад. То есть сотворю дело, прямо противоположное цели Христа!.. Как же так случилось, что я понял это только сейчас?..”

Отец Михаил вытер ладонью слёзы с лица.

□А□□ я сознаю, - он покачал головой, - что для меня там всё может кончиться плачевно: свидетели им не нужны ✱ И всё же пока не грянет возможный выстрел, я успею сказать им о Любви - о подлинной, сострадательной, жертвенной Любви, ради которой к нам, убийцам и блудникам, приходил Спаситель. О том, что кроме этой милосердной Любви, дающей высшее счастье, человеку жить на Земле незачем...”

Он поднялся с колен, открыл кладовку, достал оттуда довольно большую сумку, в которой носил с собой облачение, и положил в неё запечёную курицу. Затем взял из хлебницы батон, из холодильника - несколько сарделек, яиц и две пачки творожной массы. Открыл аптечку и вынул оттуда упаковку аспирина, моток бинта и пузырёк йода. Всё это аккуратно сложил в сумку и вышел в прихожую. Надел куртку, ботинки. Снял с вешалки свой старый потрёпанный бушлат, в котором обычно копался в огороде.

“Подойдёт ли им по размеру? – прикинул он. – Впрочем, выбора нет.”

Накинул его себе на плечо и открыл входную дверь.

- Папа, ты уходишь?

Отец Михаил резко обернулся.

“Господи, укрепи меня...”

- Мне надо, Павлик... Иди, спи.

- А когда ты вернёшься? Ты ведь обещал утром сводить меня в рощу, показать дятла...

Отец Михаил опустил голову.

“Вот и его душу я губил всю жизнь...”

- Знаешь, сынок ✱ - он замялся, - мы обязательно сходим с тобой в лес. И дятла увидим, и синиц послушаем ✱ Только пойдём мы туда не с пустыми руками. А наберём целый рюкзак пшена и хлеба ✱ А к следующей весне соорудим несколько скворечников, чтобы пернатым было где растить своих птенчиков... Хорошо?

И он посмотрел Павлику в глаза. Казалось, тот стоял в глубоком раздумье.

Отец Михаил немного помедлил ✱ затем взял сумку, вышел из квартиры и захлопнул за собой дверь...

Владимир Кузин

April 14, 2013

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/8236>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com